

Свадебные песни
Новгородской области

Выпуск 3

Свадебные песни междуречья

Мсты и Мологи

Министерство культуры Российской Федерации

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н.А. Римского-Корсакова

Кафедра этномузыкологии

Свадебные песни Новгородской области

Хрестоматия

Выпуск 3

Свадебные песни междуречья Мсты и Мологи

автор серии, составление, вступительная статья,
комментарии – И. В. Королькова

Санкт-Петербург • Воронеж
2025

УДК 78:398.8 (470.12)

ББК 85.31

С 24

Свадебные песни Новгородской области: хрестоматия. Выпуск 3: Свадебные песни
С24 междуречья Мсты и Мологи / автор серии, сост., вступ. ст., comment. И. В. Королькова;
подгот. материалов И. В. Королькова, Д. К. Долгова. — Санкт-Петербург ; Воронеж :
ИП Копыльцов, 2025. — 280 с. (с приложением CD).
ISMN 979-0-6603887-0-9. EDN: LPTNOU.

Третий выпуск хрестоматии «Свадебные песни Новгородской области» посвящен фольклорным традициям междуречья Мсты и Мологи. В издание вошло 138 образцов свадебных песен, записанных в ходе полевых исследований Новгородской области, предпринятых Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерваторией им. Н. А. Римского-Корсакова и Вологодским педагогическим институтом в 1968, 1988 и 1989 годах. Основная часть фольклорно-этнографических материалов публикуется впервые. Издание содержит аналитическую статью, раскрывающую жанровые, типологические особенности свадебных песен и их локальное своеобразие.

Настоящая хрестоматия адресована студентам и преподавателям образовательных организаций высшего образования, руководителям фольклорных ансамблей, специалистам в области этномузикологии и фольклористики, а также всем тем, кто интересуется народным музыкальным искусством.

Рецензенты:

профессор кафедры этномузикологии, кандидат искусствоведения И. С. ПОПОВА

доцент кафедры теории музыки, кандидат искусствоведения В. В. ГОРЯЧИХ

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

В оформлении обложки использовано изображение из собрания
Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»:
Ставня, XX в., первая треть. НГМ КП 8007 ДЭ-256 ГК 4191105
(© Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород)

ISMN 979-0-6603887-0-9

9 790660 388709 >

© Королькова И. В., 2025

© Долгова Д. К., 2025 (подготовка материалов)

© Долгова Д. К., Столярчук В. Е., Трифонова П. В.
(нотный набор)

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2025

От автора

Настоящее издание представляет собой третью часть Хрестоматии, посвященной свадебным песням Новгородской области. В этот выпуск¹ включены свадебные песни, бытовавшие в ее восточной части. Этот ареал охватывает пять районов, компактно расположенных в междуречье Мсты и Мологи (Боровичский, Любятинский, Мошенской, Пестовский, Хвойнинский). В истории формирования новгородской народной музыкальной культуры восточноновгородские территории занимают особое место. Как показывают документальные источники (письменные свидетельства, данные археологии), их освоили выходцы из Приильменья, то есть, собственно, новгородцы, составившие в дальнейшем основную часть населения средневековой Новгородской республики. Записи фольклора, сделанные в этой зоне разными собирателями во второй половине XX века, характеризуются хорошей сохранностью ключевых музыкальных жанров на момент полевых исследований. С учетом совокупности всех имеющихся источников восточноновгородский фольклорно-этнографический комплекс может быть описан по основным показателям, принятым в этномузикологии (обрядовая система, жанровый состав фольклора, его структурные и стилевые свойства), и охарактеризован как системная целостность. Таким образом, при выявлении новгородского компонента русского фольклора народные музыкальные традиции Мсты и Мологи играют ключевую роль.

В основу издания легли полевые материалы из фондов Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Все записи выполнены в ходе экспедиционного обследования и являются документальным источником.

Наиболее ранние звукозаписи восточноновгородского фольклора содержатся в коллекции 1968 года. Ее составляют материалы экспедиции, осуществленной под научным руководством Ф. А. Рубцова (авторы записей – студенты Ленинградской консерватории Г. Н. Гонтаренко и А. С. Янчук). На основе данных этой небольшой экспедиции, проходившей в Пестовском районе, мы можем представить себе свадебные песни в прекрасном ансамблевом звучании (от трех до пяти человек). Свадебные напевы, записанные в деревнях Беззубцево, Малашкино, Устье-Кировское, являются убедительными свидетельствами бытования на Новгородчине развитых форм гетерофонии. Ориентируясь на записи 1968 года, можно с точностью восстановить традиционный для новгородской фольклорной культуры характер звучания обрядовых песенных жанров, манеру их исполнения, особенности диалекта. Поэтому данные записи могут стать надежным ориентиром в ходе опыта реконструкции свадебного фольклора восточной Новгородчины вокальными ансамблями.

Коллекции 1988 и 1989 годов сформировались в результате фронтального комплексного исследования восточноновгородского фольклорно-этнографического

¹ Первый выпуск составили свадебные песни южного и восточного Приильменья [18]. Во второй выпуск вошли свадебные песни среднего течения Ловати и бассейна Полы [19].

комплекса, предпринятого студентами и сотрудниками Ленинградской консерватории под руководством А. М. Мехнцова, студентами и сотрудниками Вологодского педагогического института под руководством Г. П. Парадовской. Данные коллекции являются наиболее представительными как по количеству зафиксированных образцов, так и по плотности их распространения внутри исследуемого ареала. В ходе полевых исследований этих лет были выявлены яркие в исполнительском отношении певческие коллективы из города Боровичи, деревень Речка, Семытино, Погорелово, Заручевье, Фелистово, Конищево, Васильево, Раменье, Боровское, Заделье, Кушавера, Высочка, Луково и других. Целый ряд фонограмм позволяет услышать свадебные песни в прекрасных сольных версиях, среди которых хотелось бы отметить записи, сделанные от Алексеевой Евдокии Александровны из деревни Высочка Любтынского района, Смирновой Дарьи Степановны из деревни Попово Пестовского района, Ивановой Лидии Викторовны из деревни Прокшино Хвойнинского района, Букановой Натальи Николаевны из деревни Опеченский Рядок и Бровновой Натальи Дмитриевны из деревни Опеченский Посад Боровичского района.

В издание включено 138 образцов свадебных песен. Все расшифровки напевов и текстов публикуются впервые, за исключением нескольких примеров, вошедших в хрестоматию «Народные песни и наигрыши Новгородской области» [10] и в научные статьи автора. Более ранние издания, содержащие свадебные песни восточноновгородского ареала, связаны со сборником А. А. Банина [2] и собранием новгородского фольклора, подготовленным сотрудниками Института русской литературы (Пушкинский Дом) [23]. Материалы настоящей хрестоматии существенно расширяют этот круг источников и формируют системное представление о корпусе напевов и поэтических текстов восточноновгородской свадьбы, а также дают возможность уточнить обстоятельства их исполнения.

Музыкальная культура свадьбы восточноновгородской зоны отличается единством ключевых признаков, и в первую очередь — типологическими свойствами напевов. Основные песни представлены во множестве локальных версий, что в рамках данного издания не могло быть отражено в полной мере в силу большого объема записанных образцов. Таким образом, среди многочисленных вариантов одного музыкального типа были выбраны примеры, наиболее яркие и интересные в мелодическом, ритмическом, фактурном отношении, с учетом охвата основного ареала их бытования. Это же замечание может быть отнесено и к поэтическим текстам, корпус которых очень обширен, что не предполагает возможности публикации всех вариантов в настоящей хрестоматии. Среди полевых материалов были выявлены и более редкие (в отдельных случаях единичные) напевы и тексты, которые также включены в общую типологию с указанием на узколокальный характер их распространения на момент проведения экспедиционного обследования.

Расположение напевов подчинено логике аналитического описания и соответствует последовательности представленных композиционно-ритмических и мелодических типов. Поэтические тексты, данные без нотаций, имеют ссылки к вариантам напевов. Комментарии о характере закрепленности песен за обрядовыми этапами приводятся в конце архивного описания каждого образца.

Карта
Новгородской области

Особенности публикации нотного материала определяются современными принципами фольклористической нотации. Они связаны с использованием вертикального ранжира и ряда специальных обозначений. Тактировка напевов осуществлена на основе согласования норм стиховой и музыкальной акцентности (для песен, опирающихся на тонический или долинный типы стихосложения), или с учетом принципов членения песенной формы на слоговые группы (для песен, базирующихся на силлабической системе стихосложения). Поэтические тексты изложены с сохранением особенностей диалектной речи. Ударения проставлены при их отличии от общепринятых или при несовпадении формы написания с литературной нормой.

Список литературы, включенный в хрестоматию, охватывает сборники и иные издания, в которых так или иначе отражены свадебные песенные традиции Новгородской области и сопредельных территорий, изложены результаты исторических и лингвистических исследований, посвященных истории заселения края. Приведенная в хрестоматии карта дает возможность представить границы области и ее районов.

Материалы третьего выпуска подготовлены И. В. Корольковой и Д. К. Долговой. Расшифровки поэтических текстов и нотировки напевов сделаны В. В. Афонченко, Д. К. Долговой, Л. А. Константиновой, И. В. Корольковой, Е. Е. Михайловой, В. Е. Столярчук. Нотный набор осуществлен Д. К. Долговой, И. В. Корольковой, П. В. Трифоновой.

Автор выражает глубокую благодарность жителям новгородских деревень – исполнителям народных песен, сохранившим местную фольклорную традицию и передавшим ее собирателям. Слова искренней признательности адресуются всем участникам фольклорных экспедиций в Новгородскую область, студентам и преподавателям Санкт-Петербургской консерватории и Вологодского педагогического института (университета), сотрудникам Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцева, трудами которых были сделаны аудиозаписи, осуществлены описания и оцифровка новгородских коллекций.

Жанровые и типологические особенности свадебных песен междууречья Мсты и Мологи²

Внутрижанровая группировка песенного фольклора восточноновгородской свадьбы может быть осуществлена на основе соотношения обрядовых функций песен с их музыкальными и сюжетно-тематическими особенностями. Ключевые напевы скоординированы с разнообразными по содержанию поэтическими текстами и закреплены за различными этапами свадебного обряда, что свидетельствует о проявлении в них свойства полифункциональности. Наиболее ярко различия функций проявляются в напевах второго и третьего ритмических типов (далее – РТ 2, РТ 3). Именно они становятся ведущими в песенной системе местного свадебного ритуала, поскольку звучат на всем его протяжении. Некоторые напевы были зафиксированы с одним сюжетом и его вариантами (РТ 4, 5, 10, 11), либо с группой текстов сходной направленности (РТ 1, 7, 13–16), что позволило определить их как монофункциональные.

Важным отличительным признаком восточноновгородской свадьбы становятся прощальные песни, звучащие в период с просватания до момента отправления невесты к венцу. Их сюжеты связаны с осмыслением ситуации перехода девушки в новую семью. Назовем основные мотивы, составляющие песенные тексты: противопоставление «своей» и «чужой» стороны («Из-за лесу, лесу тёмного», «Потихоньку сват сватался», «То вечером меня, молоду», «Похвалялася Ульяна-душа»); оплакивание девичьей воли («В ясном тереме свечи горят», «Что не с буй ветры навеяли»); сиротство девушки-невесты («Ты река ли моя реченька», «Много-много у сыра дуба», «Шла Натальушка по бережку»); встреча, выбор и принятие решения («При последней поры-времечке», «Не слыхала тут Авдотья-душа»). Встречаются песни со сходными зачинами, но различным характером развития сюжета. Так, например, зачин «Ты река ли моя реченька» и мотив вопроса, обращенный к невесте, обычно связан с сюжетом призыва умерших родителей для благословения (№ 4), но может далее соединяться с мотивом прощения девушки с родителями, братом, сестрами и подругами (№ 8).

Некоторые песни с тематикой расставания невесты с родной стороной и девичьей волей имеют более четкую закрепленность за определенной ситуацией исполнения, что дает возможность рассматривать их, с одной стороны, как прощальные, а с другой – как песни церемониально-обрядового значения. Таким образом, в них соединяются две функции: оплакивание невесты и комментирование конкретной обрядовой ситуации, происходящей на территории невесты. Это песни с сюжетами «Растопись-ка, парна баенка» (исполняется во время проводов невесты в последнюю баню), «Затрубили в трубушку» (исполняется утром свадебного

² См. соответствующие разделы в первом и втором выпусках [18; 19].

дня в ожидании жениха), «Как перед воротами озеро стоит» (исполняется в момент выкупа), «У ворот-воротичек» (исполняется в момент ухода невесты из дома).

Напевы прощальных песен опираются на тонический тип стихосложения и связаны с плачево-повествовательной направленностью интонирования. Исключение составляет лишь песенный тип, базирующийся на силлабическом стихе 7+5, однако по сюжету и мелодическим особенностям примыкающий к этой же группе. С нею же связаны и песни, посвященные проводам жениха, в том числе женихасироты. Они исполняются в его доме накануне свадьбы или утром перед отъездом, и распеваются на те же напевы, которые звучат в это же время в локусе невесты. Среди них – песни с самостоятельными сюжетами, раскрывающими тему проводов жениха («На бору-то бревна рублены»), либо тексты, сходные с невестиными прощальными песнями и различающиеся только адресатом (см. тексты «В Боровичах у Троицы», «Ты река ли моя реченька», «Что по саду, саду зелену»).

В самостоятельную группу можно выделить обрядово-церемониальные песни, выполняющие функцию регулирования ритуальных действий и комментирования происходящих событий. В ее составе – песни, связанные с тематикой женихова поезда, – его отправлением, дорогой за невестой, приездом к ее дому, отъездом к венцу, встречей молодых у дома жениха. Зачины песен содержат поэтические образы, олицетворяющие жениха и его свиту («Соколы вы соколы», «Ты Сокол Соколович», «Вы бояры, боярушки»). Поэтические мотивы, составляющие их тексты, – сборы жениха в дорогу, его диалог с конем, наказы родителей, обращение к тестю и теще («Ты послушай, добрый молодец», «Как у брода было, брода», «Кони по лугу роспущены», «Вьется, вьется Иван у ворот», «Во новой во горнице»).

Песни обрядово-церемониального характера, также, как и прощальные, связаны с тонической организацией стиха. Среди их напевов встречаются как общие с прощальными песнями (РТ 2, 3), так и иные (РТ 4, 5, 7).

Празднично-поздравительные песни восточной Новгородчины звучат на свадебном пиру. Они включают в себя величания жениха («Кто у нас хороший», «На Иване-то шапка добра», «Стоял дубчик листоватый», «Не пора ли молодцу»), дружки («Друженка хорошенъкий», «Что не тот ли подружье»), гостей («Князь молодой хорошенъкий», «Молода княгинюшка»), свата и свахи («У нас свашенька хороша»); песни-припевания молодых («Как из улицы-улицы», «За столам, столам дубовыим», «Шелкова ленточка», «С правой руки перстень», «По сеням было, сеничкам», «Золото сладко яблочко», «Чарочки, чарочки золотые», «Что не шаричек по горнице катался»); песни-просьбы об одаривании («Дубовый стол, постукай», «Ты послухай, свашенька»).

Песни свадебного пира разнообразны и охватывают все музыкально-типологические группы. Основной корпус связан с цезурированными композиционно-ритмическими структурами, опирающимися на силлабический тип стиха (РТ 8–13), а также с напевами плясового характера, организованными на основе ритмоформул «Русского» и «Камаринского» (РТ 14–16). Кроме того, музыкальной основой величаний и припеваний пары могут служить напевы, исполняющиеся также

с текстами прощальных песен (РТ 2, 3), что становится одной из особенностей восточноновгородской свадьбы.

Предлагаемая далее структурно-типологическая характеристика свадебных напевов, выявленных в междуречье Мсты и Мологи, содержит описание ритмических типов и закрепленных за ними видов композиции и мелодики. Указываются основные группы сюжетов, скоординированных с каждым типом, уточняются особенности распространения последних.

Наиболее значимую часть песенного наследия восточноновгородской свадьбы составляют песни с тонической организацией стиха, сгруппированные автором в 7 ритмических типов. Некоторые из них представлены в разновидностях композиционных и мелодических решений. Это свидетельствует о высокой степени разработанности и детализированности песенного комплекса, что позволяет выделить свадьбу междуречья Мсты и Мологи среди других новгородских ареалов.

РТ 1

Ты ре - ка ли мо - я ре - чень - ка,
Ты ре - ка ли мо - я быст - ра - я.

Первый ритмический тип (РТ 1) опирается на 9-сложную стиховую строку и характеризуется дроблением основной метрической доли перед вторым стиховым акцентом и выделением долготой последнего слога строки. Эта структурная модель в восточной Новгородчине становится основой группы политекстовых напевов, составляющих корпус прощальных песен. Они звучат исключительно в локусе невесты и сопровождают весь период просватания, приобретая особую значимость в день кануна свадьбы. Практически все поэтические тексты с тематикой расставания невесты с девичьей волей и родной стороной, зафиксированные в междуречье Мсты и Мологи, могут быть скоординированы с данной ритмической формой. В некоторых вариантах ритмическая модель приобретает 8-сложную форму, в результате чего первый стиховой акцент оказывается долготно выделен:

Ты ре - ка
мо - я ре - чень - ка

Большинство песен данного ритмического типа реализовано в двухстрочной строфической композиции, организованной на основе повтора стиховой строки или цепного повтора. Музыкальная строфа состоит из двух мелострок неповторного строения.

Основной мелодический тип, скоординированный с описанной ритмической структурой, формируется на основе квартовой ладовой ячейки с малотерцевым заполнением. В локальных традициях восточного ареала выявлено несколько версий этого типа. Наиболее репрезентативная версия связана со сменой ладовой опоры (большесекундовым сдвигом) во второй мелострочке в зоне второго стихового акцента (№№ 1–10). Вторая версия, в данной хрестоматии представленная боровичским вариантом, связана с перестановкой мелострок местами, таким образом ладовый сдвиг располагается в первой части напева (№ 11). Обе версии оказываются характерными не только для данного ареала, но для свадьбы всей Новгородчины.

Еще одна версия была выявлена в Пестовском районе: она характеризуется смещением зоны сдвига на последнюю слогоноту второй строки (№№ 13, 14). И, наконец, группа вариантов образует версию без ладового сдвига (№№ 16–18).

В восточноновгородском ареале выявлены и другие мелодические типы, соотнесенные с данной ритмикой. Напевы из деревень Рыкулино и Филиппково Мошенского района (№№ 20, 21) заимствованы из песенной группы другого ритмического типа (РТ 2). Напевы из д. Кременечи Любтынского района (№ 22) и д. Опеченский Рядок (№ 23) являются узколокальными вариантами.

Наконец, отметим, что ритмическая модель с дроблением метрической доли перед вторым акцентом может выступать основой двухстрочной поэтической строфы с повтором мелодической строки (№№ 24–30). Приведенные одностroочные напевы можно рассмотреть как редукцию основной формы, однако данная интерпретация не является однозначной, поскольку такая композиция была выявлена неоднократно, в том числе в ансамблевом исполнении. Возможно предположить, что данная структура сложилась под воздействием жанра групповых плачей, бытовавших на этой территории, либо стала своеобразной переходной формой между песенным и причетным типами изложения.

РТ 2

The musical notation consists of two strophes of lyrics. The first stanza is: Из - за ле - су - ле - су тём - но - го, / Из - за са - ди - ку зе - лё - но - го. // The second stanza is: Из - за са - ди - ку зе - лё - но - го. //

Ритмическая модель, отнесенная ко второму типу (РТ 2), отличается иным распределением времен внутри 9-сложной строки и закрепляет прием дробления метрической доли за первым стиховым акцентом. Все песни, связанные с этой ритмикой, реализованы в строфической композиции с неповторным соотношением двух мелострок и (преимущественно) с цепным принципом изложения поэтического текста. Данная структура является основой музыкального типа свадебных песен, широко известных с сюжетом «Из-за лесу, лесу тёмного». Корпус текстов, охвачен-

ных вариантами этого типа, достаточно разнообразен. Это и тематика проводов жениха («Что по саду, саду зелену», «На бору-то бревна рублены»), сборы его в дорогу и диалог с конем («Как у брода было, брода»), и прощальные песни (основной круг сюжетов, закрепленных и за напевами РТ 1), и величания («На Иване-то шапка добра»), и корения («У нас свашенька-смутница»), и припевания молодых («За столам, столам дубовыим», «Как из улицы-улицы»). Таким образом, этот напев охватывает все временное и территориальное пространство свадебного обряда и в полной мере может быть назван главным напевом свадебного обряда восточной Новгородчины.

Мелодическая версия, за которой закрепилось название «глинкинский напев», представлена несколькими вариантами из разных районов. Наиболее близка к смоленской версии запись из деревни Заручевье Пестовского района (№ 31). Напев характеризуется светлой мажорной окраской лада, реализованного в большесекстовом звукоряде. В становлении музыкальной формы важную роль играет попевка нисходящей направленности, приводящая к смене основной ладовой опоры в конце первой мелостроки, за счет чего амбитус напева расширяется до октавы.

Локальные варианты напева отличаются большим многообразием, которое затрагивает различия в амбитусе, строе, соотношении опорных тонов, мелодических приемах (№№ 32–54). Обратим внимание и на ритмическую версию напева, закрепленного за текстом с зчином «Как у брода было, брода». В данной хрестоматии она представлена образцами из Боровичского, Хвойнинского и Мошенского районов (№№ 55–57). Их отличает 7–8-сложный состав поэтических строк и стабилизация хореического окончания, что приводит к видоизменению типовой ритмоформулы, однако с сохранением мелодического типа.

Ритмическая версия с хореическим окончанием

Как у бро - да у бро - да,
у мел - ко - го пе - ре - бро - да.

РТ 3

Как си - дел со - кол на ко - лыш - ке,
Как си - дел со - кол на ко - лыш - ке.

Песни, опирающиеся на РТ 3, составляют еще одну обширную группу в корпунке свадебного фольклора восточной Новгородчины (№№ 58–75). Особенностью ритмического типа становится существенная вариативность количественно-слогового состава строк (в интервале от 7 до 11 слогов), не нарушающая музыкально-временные параметры напева (7 временных единиц). Такой диапазон обусловлен большим разнообразием поэтических текстов, каждый из которых может по-разному адаптировать эту модель. Например, в некоторых деревнях напев с 7-временной основой становится возможностью для распевания текстов, имеющих устойчивую 8-ми или 9-сложную организацию стиха («Потихоньку сват посватался», «Как у серого камушка», «По сеням было, сеничкам» и другие). Некоторые поэтические тексты отличаются большей мобильностью слогового состава строчки, что приводит к разнообразию ритмического рисунка напевов («Въется, въется Иван у ворот», «Ехал сват-то мимо тестева двора» и другие). В сюжетном отношении тексты многообразны и охватывают основные тематические группы свадебной песенности и, соответственно, адресованы различным обрядовым ситуациям, что делает эту композиционно-ритмическую форму второй по значимости в системе свадьбы между речью Мсты и Мологи.

Так же как и описанные выше структурные типы, данная модель реализована в двухстрочной строфической композиции с повтором поэтической строки. Звуко-высотные свойства напевов представлены во множестве мелодических и ладовых вариантов, отражающих локальные особенности пения. Общим знаменателем для всех образцов становится различие кадансовых попевок, что создает эффект вопросо-ответного соотношения двух музыкальных строк.

РТ 4

/

Ты со - - кол да со - - ко - ло - вич,

Свет до - род - ной доб - рой мо - ло - дец. //

Песня «Сокол Соколович» (№ 76), представляющая следующий ритмический тип (РТ 4), была записана в 1968 году в д. Устье-Кировское Пестовского района, то есть в самой восточной точке Новгородской области на границе с Вологодчиной. Эта единичная фиксация связывает напев только с текстом о женихе-соколе. Место песни в обряде не было уточнено собирателями, однако можно предположить, что она, как и другие песни с подобным сюжетом, исполнялась после приезда молодых в дом жениха (возможно, при их встрече либо в начале застолья).

Слогоритмическую модель песни можно представить как в 9-ти, так и в 8-сложной версиях. Она отличается от всех других ритмических видов новгородских

«Соколов»³, имеющих неповторное строение двухстрочного ритмического периода. Однако сама ритмическая идея напева, демонстрирующая раскоординацию долготы и акцентности (своего рода синкопированность), оказывается родственной многим свадебным песням Северо-Запада и Русского Севера, вероятно, по происхождению связанным с кривичским этнокультурным массивом. Это дает повод предполагать, что записанный в 1968 году образец не является случайностью и выступает свидетельством бытования данного типа ритмики и на новгородских землях.

Мелодический тип песни, записанный в Устье-Кировском, оригинален. Он реализован в малотерцовой ладовой ячейке с опорой на нижнем тоне. Его особенностью является ладовая переменность, связанная с перемещением опоры на субсекундовый тон в зоне второго стихового акцента каждой мелострохи. Данное свойство сближает «Соколов» из д. Устье-Кировское с напевами, объединенными в РТ 1, для которых оказывается типичным большесекундовое сопоставление опорных тонов. Интонирование в малотерцовой ячейке, преимущественно нисходящее мелодическое движение, прием опевания позволяют сравнить его с напевами плачей, сложившихся на этой территории [11].

РТ 5

Варианты песни «Уж вы бояры, бояры» представляют ритмический тип, опирающийся на 8-сложную модель (РТ 5). Они были выявлены локально в Пестовском и Мошенском районах и зафиксированы только с одним текстом, комментирующим обрядовую ситуацию отъезда свадебного поезда из дома невесты в церковь (№№ 77–80).

Основная ритмическая формула напева отличается долготным выделением акцентных слогов каждой стиховой строки и последнего слога двухстрочной строфы. Однако если учесть варианты слогового состава строк целостного текста, то можно предложить вариант обобщения слогоритмической формы на базе 9-сложной модели (на схеме этот вариант показан штилями вниз). В таком случае полученная модель будет соответствовать ритмике коллективных причитаний, выявленных в северной части восточноновгородского ареала (Любытинский район), но не зафиксированных в локусе бытования песни «Уж вы бояры, бояры» [11].

³ Песни с сюжетом о женихе-соколе были представлены в предыдущих выпусках хрестоматии. В традиции междууречья Мсты и Мологи основной корпус напевов, связанных с этим сюжетом, закреплен за РТ 7.

Два структурных типа, организованных на основе тонического стиха, имеют неповторное ритмическое строение строфы (РТ 6, РТ 7). Подобный прием контраста строк известен в свадебном фольклоре смоленских, севернопсковских и некоторых севернорусских традиций [20]. Возникающие параллели дают возможность проследить распространение песен, построенных по принципу ритмического со-поставления мелострок, и представить варианты его воплощения.

РТ 6

Первая версия

Об - ма - ну - ла - по - дру - же - нек,
Го - во - ри - ла: «За - муж - не - йду».

Вторая версия

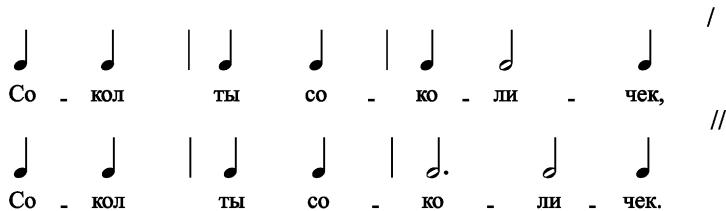
Мне - но - чесь, мо - ло - дё - шень - ке,
Мне - ма - лым - ма - ло - спа - ло - ся.

Песни с РТ 6 демонстрируют различие ритмического рисунка мелострок в зоне первого стихового акцента, что является одним из наиболее распространенных способов реализации данной идеи. Б. Б. Ефименкова объединила напевы с подобной организацией в ритмический тип «Соколы» [7, с. 116], к которому могут быть отнесены и два образца из Боровичского района. Оба они зафиксированы в Опеченском сельсовете. Из этих записей лишь одна может быть признана достоверной, поскольку сделана от уроженки деревни Опеченский Рядок Н. Н. Букановой (№ 81). Второй образец, выявленный в Опеченском Посаде, был исполнен Н. Д. Бровновой, родившейся в Белозерском районе Вологодской области (№ 82). Возможно, он связан с исконной фольклорной традицией, воспринятой исполнительницей с детства, но это невозможно установить, так как обстоятельства ее жизни и время переезда в Боровичский район нам неизвестны. В пользу новгородского происхождения напева могут служить и другие свадебные песни, исполненные Н. Д. Бровновой, которые вполне соотносятся с местными вариантами.

В мелодическом отношении песни с неповторной ритмикой различны, но имеют одну общую черту – они интонационно развиты, опираются на широкообъемные звукоряды. Главное сходство заключено в кадансовой зоне, которая содержит смещение основной ладовой опоры (на большую секунду или на кварту вниз).

Тексты, с которыми бытуют напевы, могут быть отнесены к прощальному сюжетно-тематическому циклу, что согласуется и с обстоятельствами их исполнения (вечерина в доме невесты).

РТ 7

Второй способ ритмического контраста (РТ 7) связан с различием ритмического рисунка в зоне каданса и, соответственно, с различием протяженности мелострок, вторая из которых становится наиболее продолжительной (№№ 83–96). Отметим, что в некоторых локальных вариантах наблюдается перестановка ритмических строк и соответствующих им музыкальных фраз (№ 86, 87).

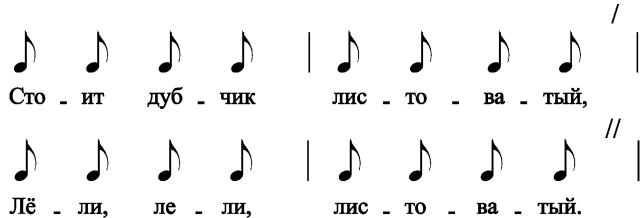
В свадебной традиции среднего течения Ловати и бассейна Полы также был выявлен ритмический тип с сопоставлением кадансовых ритмоформул, однако там распределение ритмических единиц было другим. Кроме того, напевы южно-новгородской зоны были подвижными по количественно-слоговому составу строк (от 7 до 9), в то время как восточноновгородский вариант строго семисложный. От южной версии напев отличается большей декламационностью, динамичностью исполнения, что, в совокупности с обозначенными ладовыми и ритмическими свойствами, придает ему выраженный заклинательный характер. Различия заключаются и в ладовой форме напева. Специфика восточноновгородской версии заключается в малотерцовом заполнении звукоряда (квартового или квинтового) и в ином ладовом сопоставлении кадансовых тонов двух мелострок.

Обрядово-магическая функция, четко проявленная в напеве, более определенно очерчивает его возможности в пространстве свадьбы. Он связан с такими ситуациями, как отправление жениха за невестой, проводы и встреча молодых, застолье в доме жениха и «хлебины», проходившие на второй день в доме невесты. Заглавным для напева становится сюжет о женихе-соколе, что сближает этот песенный тип с родственным ему южноновгородским. Помимо этого сюжета, напев функционирует с текстами, комментирующими движение свадебного поезда, и с величальными сюжетами. Тексты прощальных песен, в отличие от соседнего ареала, с данным напевом не исполняются.

Напевы с цезурированными композиционно-ритмическими формами опираются на тексты силлабической организации с идентичными по слоговому составу и ритмическому наполнению элементами (4+4, 5+5, 6+6, 7+7). Все образцы, представленные в данном разделе, относятся к группе общеноновгородских напевов, а сами ритмические типы составляют общерусский фонд свадебного фольклора.

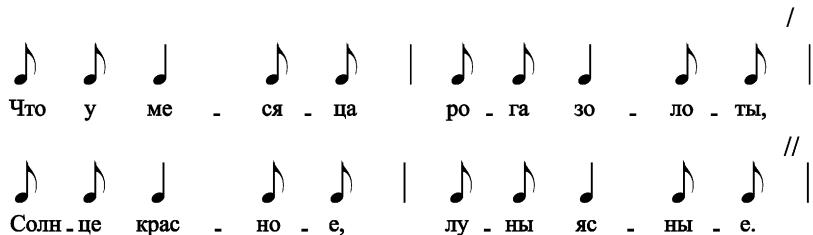
Все они исполняются в достаточно быстром темпе, что предполагает возможность приплясывания. Сюжетный ряд песен, исполняемых с данными напевами, на восточной Новгородчине ограничен и охватывает тематику величания и припеваания пар.

РТ 8

Ритмический тип, связанный со слоговым составом текста 4+4 (РТ 8), имеет композицию с рефреном и повтором второго полустишья (№ 97). Мелостроки могут соотноситься друг с другом по принципу варьированного повтора (A/A//), либо по типу вопросо-ответного соотношения музыкальных фраз (A/B//). Такая композиция типична для всех новгородских ареалов. В восточной части области этот напев представлен отдельными записями с текстом «Стоит дубчик листоватый». Он исполняется на застолье в доме жениха в качестве припевки, адресованной молодой паре, чаще всего неженатым еще парню и девушке.

РТ 9

Песня «Как у месяца золоты рога», выполняющая функцию припевания неженатых молодца и девушки, имеет слоговой состав 5+5 и образует РТ 9. Она реализована в строфической композиции с рефреном и повтором второго полустишья, либо в двухстрочной безрефренной версии. Восточноновгородские напевы опираются на пятисложную ритмоформулу с долготно выделенным центральным слогом. Такая ритмика в местной музыкальной традиции характеризует и хороводные песни, часто исполняемые с приплясыванием. Общность обнаруживается и на уровне сюжетов хороводных песен, объединенных тематикой соединения пары.

Новгородские варианты напевов различны и связаны либо с четким членением напева на четыре попевки, соотносящиеся друг с другом по принципу «пара периодичностей» (aa/bb//), либо с нивелированием внутристиховой цезуры и фор-

мированием двух целостных мелодических строк (A/B//), как это происходит в образце из Опеченского Посада (№ 98).

РТ 10

Музыкальная нотация для РТ 10, состоящая из двух строф. Каждая строфа имеет одинаковую структуру: две строки текста с соответствующими мелодическими линиями. Текст строфы 1: «Кто у нас хороший, кто у нас при - го - жий? Лю - шень - ки, лю - ли, кто у нас при - го - жий?». Текст строфы 2: «Лю - шень - ки, лю - ли, кто у нас при - го - жий?».

Ритмический тип, основанный на 6-сложном звене, имеет равномерный ритм слогопроизнесения (РТ 10). Данная структура связывается с текстом величания жениха «Кто у нас хороший». Основной вид композиции песни – форма с рефреном и повтором второй слоговой группы (№№ 99–101). Композиционно-ритмическое членение поддерживается и на уровне мелодической организации, которая, как и в напевах ранее описанного типа, связана с парным повтором попевочных звеньев – точным либо вариантым.

РТ 11

Музыкальная нотация для РТ 11, состоящая из двух строф. Каждая строфа имеет одинаковую структуру: две строки текста с соответствующими мелодическими линиями. Текст строфы 1: «Не по - ра ли мо - лод - цу за - пря - гать доб - ра ко - ня, Ой, лю - бо да лю - ли, за - пря - гать доб - ра ко - ня.». Текст строфы 2: «Ой, лю - бо да лю - ли, за - пря - гать доб - ра ко - ня.».

Ритмический тип, организованный на основе объединения двух 7-сложных построений (РТ 11), выявлен в песнях с текстом, описывающим сборы жениха за невестой «Не пора ли молодцу» (№ 102). Но в контексте свадебного обряда песня выполняет функцию величания молодых на свадебном пиру. Данная музикально-поэтическая форма бытовала и в других районах Новгородской области с такими же обстоятельствами исполнения.

Композиция песни аналогична описанным выше строфическим типам с рефреном (ab/rb//). Местные напевы организованы на основе принципа парного повтора мелодических звеньев (aa/bb//). Обратим внимание на то, что 7-сложные элементы имеют восьмивременную основу, что сближает их с песенной группой, рассмотренной ниже в связи с РТ 14, куда вошли песни с равномерно-акцентной основой и дольным типом стихосложения. Однако в данном случае 7-сложный (в отдельных случаях, расширенный до 8-сложного) состав строки является стабильной характеристикой. Выделяет этот тип и устойчивое местоположение цезуры.

Ритмические типы 12 и 13 образуют группу трехчленных композиционно-ритмических структур, связанных с повтором второго элемента стиховой строки. Эти структуры характерны для обрядовых напевов церемониально-обрядовых песен, припевок и величаний свадебных чинов.

РТ 12

За - тру - би - ла тру - буш - ка па - но по за - ре,
па - но по за - ре.

Ритмический тип со структурой стиха 7+5 слогов (РТ 12) имеет общерусское распространение (№ 103–118). Специфику восточноновгородских вариантов составляет напев с квартовой основой лада (с малотерцовым заполнением) и большесекундовой переменой опоры на границе второго и третьего композиционных звеньев. Он оказывается родственным некоторым напевам довенечного цикла, рассмотренным ранее (РТ 1, РТ 4, РТ 5). Тем не менее, встречаются и иные мелодические варианты (№ 110, 114).

За данным ритмическим типом закреплены политестовые напевы. Повсеместно распространен на изучаемой территории текст «Затрубили в трубушку», раскрывающий обрядовую ситуацию расплетения косы на девичнике, к которой обычно он и приурочен. Зафиксированы и другие поэтические тексты, которые могут комментировать такие этапы свадебного действия, как застолье в доме невесты в ожидании жениха («Во новой во горнице», «Шелкова ленточка»), выкуп невесты («Как перед воротами озеро стоит»), отъезд к венцу («У ворот-воротичек березка стоит»).

РТ 13

Ду - бо - вый стол, по - сту - кай,
по - сту - кай.

Песни с РТ 13 относятся к группе общеновгородских напевов и были представлены в предыдущих выпусках хрестоматии с различными поэтическими текстами. Все они звучат в доме жениха. В свадебных традициях междуречья Мсты и Мологи

круг сюжетов, закрепленных за данной структурной моделью, ограничен величальными и корильными (№№ 119–126). Они обращены к главным свадебным персонажам – жениху, свату, сваехе, дружке.

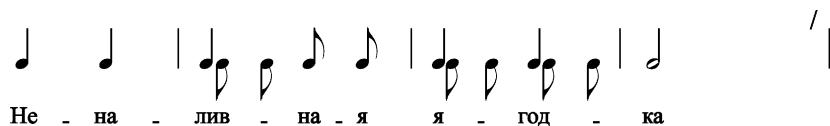
Строение поэтических текстов сочетает в себе свойства силлабического и дольного принципов организации – слоговой состав строк подвижен и регулируется возможностями 8-временного ритмического периода. Варианты напевов восточно-новгородского ареала можно отнести к одному мелодическому типу, реализованному в квартовом ладу с трихордовой основой. Важную роль в развитии мелодии играет и субсекундовый тон. Напевы имеют декламационную основу: они почти не содержат внутрислоговых распевов, исполняются в умеренно-быстром темпе.

РТ 14

Группу напевов празднично-поздравительных песен объединяет принадлежность к равномерно-акцентному ритмическому типу, реализованному в объеме сдвоенного 8-временного периода (РТ 14). Этот тип имеет родство с описанной выше формой (РТ 13), однако отличается от нее отсутствием повтора заключительной части стиховой строки (№№ 127–130). «Что не шаричек по горнице катался» – один из наиболее распространенных текстов, закрепленных за данным ритмическим типом. Он описывает сборы жениха за невестой, но по характеру изложения сближается с величаниями и припевками, что обусловило приуроченность песни к застолью в доме жениха. В мелодическом отношении напевы данного типа часто опираются на квинтовую или большесекстовую ладовую ячейку мажорного наклонения. Некоторые варианты содержат всего одну мелострочку, которая затем варьируется (№ 127). Однако в большинстве примеров в той или иной степени проявляются черты строфической композиции.

РТ 15

Группа величальных песен и припевок, объединенная в РТ 15, также реализована в объеме сдвоенного восьмивременного периода. Однако, в отличие от описанных выше моделей, ее отличает другая акцентуация (№№ 131–134). Отметим и родство этой структуры с ритмическим типом, представленным в разделе песен с тонической организацией стиха (РТ 3). Поэтические тексты, закрепленные за РТ 3 и РТ 15,

имеют сходную организацию и допускают варьирование слогового состава. Отличает эти типы разная музикально-временная протяженность мелострок, а также композиционная составляющая (одностиховая в РТ 15 и строфическая в РТ 3). Характер сюжетов (величания и припевания пар), контекст исполнения (приуроченность к свадебному пиру, пение с приплясыванием) дают основания рассматривать песни данной группы в разряде празднично-поздравительных, в то время как напевы РТ 3 оказываются политеческими и полифункциональными.

РТ 16

Завершают представление восточноновгородских свадебных песен образцы с 12-временной равномерно-акцентной организацией (ритмический тип «Камаринского», РТ 16). Напевы, опирающиеся на данную структуру, исполняются на застолье в доме жениха, часто с припляской. Они могут связываться с текстами величаний свадебных чинов (№ 135), припеваний пары (№ 136, № 138), а также с сюжетами обобщенно-брачной тематики (№ 137). Отметим, что песни ритмического типа «Камаринского» стали частью общего репертуара, исполнявшегося как на свадьбах, так и на святочных вечорках.

Итак, свадебные песни восточной Новгородчины, зафиксированные экспедициями Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории методом фронтального и комплексного обследования, можно охарактеризовать как обширный и целостный комплекс. Представленные в хрестоматии материалы позволяют убедиться в том, насколько подробно и детально разработаны в местном свадебном фольклоре и музыкальная, и поэтическая составляющие. Высокая степень вариативности основных напевов восточноновгородской свадьбы является свидетельством живой и яркой песенной традиции, которую застали собиратели 1968, 1988 и 1989 годов.

Среди других новгородских ареалов, песенный компонент свадьбы междуречья Мсты и Мологи выделяется наибольшим стилевым единством. Наибольшую близость он обнаруживает со свадебными традициями Приильменья, однако имеет и свои отличительные черты.

Важным свойством восточноновгородской свадьбы становится превалирование песен с тонической организацией стиха. Они представлены в разнообразии слогоритмических моделей, композиционных решений и мелодических версий. Некоторые напевы песен с тонической организацией стиха (РТ 2, 3) выступают в качестве напевов-формул местной свадьбы. Они звучат на всем ее протяжении, связываются с текстами различного содержания и функций, обозначая ключевые этапы ритуала.

Отличительной чертой местной свадьбы становятся два обрядовых напева, не бытующие в Приильменье, на Ловати и Поле. Один из них – это политектовый напев (РТ 7), который выступает в качестве основы песен, связанных с передвижением женихова поезда, а также величальных и корильных песен. Второй напев (РТ 4), несмотря на единичность фиксации (запись 1968 года), обнаруживает ритмическое родство со свадебными напевами северного Пскова и некоторых севернорусских областей. Оба напева характеризуются сочетанием парного и троичного типов пульсации, что позволяет обозначить восточноновгородскую зону как один из ареалов бытования ритмических структур с такими особенностями.

Наконец, отметим важность распространения в восточноновгородских традициях структурных типов с ритмическим контрастом мелострок (РТ 7, РТ 8). Свадебные песни с тонической организацией стиха и такой особенностью – достаточно редкое явление в корневых русских фольклорных традициях, они требуют специального осмысления.

Песни с силлабической основой стиха представлены в восточной Новгородчине в меньшем объеме, нежели в Приильменье, ловатских и полавских традициях. Количество поэтических текстов, закрепленных за ними, также невелико. Все они входят в группу общеновгородских напевов, многие из которых имеют более широкое распространение на территории России.

Представленные в данном издании напевы и тексты дают широкие возможности сопоставления новгородских традиций с фольклором других регионов России. Нахождение параллелей и их интерпретация – задача будущих исследований в области мелогеографии. Однако уже сейчас можно сказать, что песенные типы, сложившиеся в междуречье Мсты и Мологи, стали одной из важных составляющих в формировании стилистики свадебных музыкальных традиций Русского Севера, Урала и старожилов Западной Сибири.

Солнце

Луна

Образцы напевов и текстов свадебных песен

№1

«Как ви́чор-то ми́ня, молоду»

$\text{♩} = 96$

Как ви́чор-то ми́ня, мóло ду, да

По-сы-ла-ли в пол-ночь по-во-ду.

По-сы-ла-ли в пол-ночь по-во-ду, да

А ес-чо-то на Ду-най-ре-ку.

На ре-ке то по-за-меш-ка-лась, По-

на-ле-te-li гу-si се-ры-e.

По-на-ле-te-li гу-si се-ры-e, да

По-сму-ти-li во-ду све-жу-ю.

Я и-ду да ду-му ду-ма-ю, да

А све-кро-вуш-ка жу-рит, бра-ният.

Как вичёр-то миня, мólоду, да
Посылали в полночь по воду.

Посылали в полночь по воду,
А есчó-то на Дунай-реку.

На реке-то позамешкалась,
Налетели гуси серые.

Поналетели гуси серые, да
Посмутíли воду свежую.

Я иду да думу думаю, да
А свекровушка журиت-бранит.

А свекровушка журит-бранит,
А свекровушка побить велит.

А свекровушка побить велит.
Тебе спасибо, золовушка,

Тебе спасибо, золовушка,
Заложила слово лáсковоё,

Заложила слово лáсковоё
За меня меня, за молодёхоньку,

За меня меня, за молодёхоньку,
Как за Марью, да за Ивановну.

Хвойнинский район, Боровский с/с, д. Боровское. Исполняют: Фокина Ольга Лукинична, 1928 г. р., Иванова Нина Лукинична, 1924 г. р., Быстрова Валентина Аркадьевна, 1923 г. р., Норенкова Вера Алексеевна, 1934 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Шишкова (Смирнова) О. В., 08.08.1988. Расшифровка: Королькова И. В. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545-22. Пелась на вечерине накануне свадьбы.

№2

«В ясном тереме свечи горят»

$\text{♩} = 66$

В ясном те - ре - ме све - чи го - рят, да

Го - рят све - чи вос - ку - э - ро - вы.

Го - рят све - чи вос - ку - э - ро - вы, да

Жал - ко, жа - лоб - но пла - ка - ла, да

Жал - ко, жа - лоб - но пла - ка - ла, да

Што И - ринь - я да Ва - силь - ёв - на, да

Што И - ринь - я да Ва - силь - ев - на, да

Е - ё спо - рил пла - катъ ба - тюш - ко, да

Е - ё спо - рил пла - кать ба - тюш - ко, да
 у - го - ва - ри - ва - ла ма - туш - ка, да
 у - го - ва - ри - ва ла ма - туш - ка, да
 Ты не плач - ко, на - ша ум - на - я, да.

В ясном тереме свечй горят, да
Горят свечи воску́рьовы.

Горят свечи воску́рьовы, да
Жалко, жалобно плакала, да

Жалко, жалобно плакала, да
Што Иринья да Васильёвна, да

Што Иринья да Васильёвна, да
Её спорил плакать батюшко, да

Её спорил плакать батюшко, да
Уговаривала матушка, да

Уговаривала матушка, да:
— Ты не плач - ко, наша умная, да

Ты не плач - ко, наша умная, да
Наша умная-розумная, да

Наша умная-розумная, да
Наша тихая смиренная, да

Наша тихая смиренная, да
Што Иринья-та Васильёвна, да

Отдаём тебя за умново, да
Што за умново-розумново, да

Што за умново-розумново, да
Тимофея да Васильевича.

Хвойнинский район, Кабожский с/с, д. Раменье. Исполняют: Ершова Анна Гавриловна, 1910 г. р. (родом из д. Петрино), Кудрявцева Ирина Васильевна, 1909 г. р. (родом из д. Кашино). Запись: Третьякова (Филатова) А. А., 01.08.1989. Расшифровка: Королькова И. В. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2907-27. Пелась на вечерине накануне свадьбы.

«При той поры, при той времечке»

(исполняется с напевом № 2)

При той поры, при той времечке, да
При послéдней вечериночке, да

При послéдней вечериночке, да
Как у Анны на девишичке, да

Как у Анны на девишичке, да
У Гавриловной весёлоём, да

У Гавриловной весёлоём, да
Прилетал-то к ей ясён сокóл, да

Прилетал-то к ей ясён сокóл, да
Он садýлсе на окошечко, да

Он садýлсе на окошечко, да
На серéбреную рамочку, да

На серéбреную рамочку, да
На хрустáльноё стеколышко, да

На хрустáльноё стеколышко, да
Вот никто-то соколá-то не видал, да

Вот никто-то соколá-то не видал, да
Как увидела, усмóтрела, да

Как увидела, усмóтрела, да
Уж как Аннина-то матушка, да

Уж как Аннина-то матушка, да
— Моё милоё ты дýтетка, да

Моё милоё ты дýтетка, да
Приголубь-ко ясна сокола, да

Приголубь-ко ясна сокола, да
Ясна сокола залётново, да

Ясна сокола залётново, да
Добра молодца заёзжева, да

Добра молодца заёзжева, да
Што Ивана-то Сергеевича.

Хвойнинский район, Кабожский с/с, д. Раменье. Исполняют: Ершова Анна Гавриловна, 1910 г. р. (родом из д. Петрино), Кудрявцева Ирина Васильевна, 1909 г. р. (родом из д. Кашино). Запись: Третьякова (Филатова) А. А., 01.08.1989. Расшифровка: Королькова И. В. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2907-28. Пелась на вечерине накануне свадьбы.

Литература

1. *Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И.* Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. Новгород : Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1983. 188 с.
2. *Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И.* Свадебные песни Новгородской области. Л. : Лениздат, 1974. 89 с.
3. *Бердяева О. С.* Фольклор Новгородской области. М. : Стратегия, 2005. 342 с.
4. *Буряк М. К.* Новгородское народно-певческое искусство [приложение к альманаху «Чело»]. Великий Новгород : Новгородский Технопарк, 2000. 119 с.
5. *Васильева Е. Е.* Песни Городенского хора. Новгород : ОНМЦ, 1990. 144 с.
6. *Герд А. С.* Лингвистический атлас Верхней Руси. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. 7 с.
7. *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М. : Композитор, 2001. 256 с.
8. *Жекулина В. И.* Валдайская свадьба / общ. ред. В. А. Лапина. Новгород : Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1994. 84 с.
9. *Жекулина В. И.* Старорусская свадьба / общ. ред. В. А. Лапина. Новгород : Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1988. 80 с.
10. *Королькова И. В.* Народные песни и наигрыши Новгородской области : хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Вып. 1. СПб. : Мультиграфик, 2014. 48 с.
11. *Королькова И. В.* Новгородские причитания. СПб. : Скифия-Принт, 2017. 178 с.
12. *Лапин В. А.* Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: в записях 1970–1980 гг. Вып. 1 / ред.-сост. В. А. Лапин. Л. : Советский композитор, 1987. 104 с.
13. *Лебедев Г. С.* Археологическое изучение Новгородской земли // Новгородский исторический сборник. Вып. 1 (11) / отв. ред. В. Л. Янин. М. : Наука, 1982. С. 15–42.
14. *Линева Е. Э.* Великорусские песни в народной гармонизации. Песни Новгородские / текст под ред. Ф. Е. Корша. Вып. 2. СПб. : Имп. Акад. наук, 1909. 65 с.
15. Народная традиционная культура Псковской области : обзор экспедиц. материалов : в 2 т. / отв. ред. Г. В. Лобкова. СПб. ; Псков : изд-во Областного центра народного творчества, 2002.
16. *Рубцов Ф. А.* Народные песни Ленинградской области. М. : Советский композитор, 1958. 226 с.
17. *Седов В. В.* Новгородские сопки. М. : Наука, 1970. 57 с. (Археология СССР. Свод археологических источников / под общ. ред. Б. А. Рыбакова. Вып. 1–8).
18. Свадебные песни Новгородской области : хрестоматия. Выпуск 1: Свадебные песни Приильменья / автор серии, сост., авт. вступит. статьи, comment. И. В. Ко-

- ролькова; подгот. материалов И. В. Королькова, Д. К. Долгова. СПб.; Саратов : Амирит, 2023. 152 с.
19. Свадебные песни Новгородской области : хрестоматия. Выпуск 2 : Свадебные песни среднего течения Ловати и бассейна Полы / автор серии, сост., авт. вступит. статьи, comment. И. В. Королькова; подгот. материалов И. В. Королькова, Д. К. Долгова. СПб.; Саратов : Амирит, 2024. 205 с.
 20. Смоленский музыкально-этнографический сборник / отв. ред. О. А. Пашина. Т. 4: Свадьба днепровского правобережья: ритуал и музыка. М.: Индрик, 2016. 925 с.
 21. Сто русских народных песен. Материалы студенческих фольклорных экспедиций / предисл. В. А. Лапина, М. А. Лобанова; под ред. Ф. В. Соколова. Л.: Советский композитор, 1970. 96 с.
 22. Теплова И. Б. Опыт систематизации напевов свадебных песен северо-западных областей России // Русская народная песня. Стиль. Жанр. Традиция : сб. ст. / ред.-сост. А. М. Мехнецов. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 62–75.
 23. Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.). Песни. Причтания / изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузолов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1979. 349 с.

Содержание CD-диска

1	(№ 2) «В ясном тереме свечи горят». <i>Хвойнинский район, д. Раменье</i>
2	(№ 4) «Ты река ли моя речинька». <i>Хвойнинский район, д. Кушавера</i>
3	(№ 7) «Ехал зять-то мимо тестёва двора». <i>Пестовский район, д. Устюцкое</i>
4	(№ 8) «Из-за лесу, да лесу тёмново». <i>Боровичский район, д. Горка</i>
5	(№ 13) «Да разъезжается Иван-то на коне». <i>Пестовский район, д. Малашкино</i>
6	(№ 14) «Как при вечере-вечере». <i>Пестовский район, д. Беззубцево</i>
7	(№ 17) «По реки-то много струй бежит». <i>Мошенской район, д. Фелистово</i>
8	(№ 18) «У нас Ванюшка грозён». <i>Пестовский район, д. Заручевье</i>
9	(№ 19) «Шла Натальюшка по бережку». <i>Пестовский район, д. Погорелово</i>
10	(№ 20) «Ты река ли мая речинька». <i>Мошенской район, д. Рыкулино</i>
11	(№ 21) «Да из-за лесу, лесу тёмнова». <i>Мошенской район, д. Филиппково</i>
12	(№ 23) «При последнем поры-времечке». <i>Боровичский район, д. Опеченский Рядок</i>
13	(№ 27) «Отставала-то лебёдышка». <i>Мошенской район, д. Меглецы</i>
14	(№ 29) «Уж ты слышишь ли, князь молодой». <i>Хвойнинский район, д. Комарово</i>
15	(№ 30) «Ты послушай-ка, друженька». <i>Боровичский район, д. Починная Сопка</i>
16	(№ 31) «Из-за лесу, лесу тёмнова». <i>Пестовский район, д. Заручевье</i>
17	(№ 32) «Из-за лесу, лесу тёмново». <i>Хвойнинский район, д. Заделье</i>
18	(№ 33) «Что по саду, саду зелену». <i>Пестовский район, д. Попово</i>
19	(№ 34) «Да вдоль-то по саду было садику». <i>Пестовский район, д. Малашкино</i>
20	(№ 41) «Из-за лесу, лесу тёмново». <i>Мошенской район, д. Яковищи</i>
21	(№ 45) «Ты река ли моя, речинька». <i>Любытинский район, д. Домославль</i>
22	(№ 49) «Отлятала тут либёдышка». <i>Любытинский район, д. Высочка</i>
23	(№ 50) «У нас свашенька-смутница». <i>Хвойнинский район, д. Миголищи</i>
24	(№ 52) «Как из улицы, улицы». <i>Хвойнинский район, д. Комарово</i>
25	(№ 55) «У брода было да у бродичка». <i>Хвойнинский район, д. Кушавера</i>
26	(№ 56) «Что у брода, у брода». <i>Боровичский район, д. Речка</i>
27	(№ 57) «У брода, брода». <i>Мошенской район, д. Конищево</i>
28	(№ 60) «У нас свашенька смутница». <i>Хвойнинский район, д. Заделье</i>
29	(№ 61) «Как у серово камышка». <i>Боровичский район, г. Боровичи</i>
30	(№ 63) «По сеням было, сенечкам». <i>Мошенской район, д. Васильево</i>
31	(№ 68) «Улита гора укатана». <i>Боровичский район, д. Речка</i>
32	(№ 74) «Ехал сват да мимо тестёва двора». <i>Хвойнинский район, д. Прокшино</i>
33	(№ 76) «Сокол да Соколович». <i>Пестовский район, д. Устье-Кировское</i>
34	(№ 77) «Уж вы бояры, бояры». <i>Пестовский район, д. Семытино</i>
35	(№ 78) «Уж вы боеры, боеры». <i>Пестовский район, д. Попово</i>
36	(№ 81) «Наша милая пёдружка». <i>Боровичский район, д. Опеченский Рядок</i>
37	(№ 82) «Мне начесть, молодёшеньке». <i>Боровичский район, д. Опеченский Посад</i>
38	(№ 83) «Сокол ты соколичек». <i>Пестовский район, д. Погорелово</i>
39	(№ 86) «Князь молодой хорόшинькой». <i>Мошенской район, д. Филиппково</i>
40	(№ 87) «Князь молодой хорόшенькой». <i>Мошенской район, д. Конищево</i>

- [41] (№ 89) «Сокол Соколович». *Любытинский район, д. Высочка*
- [42] (№ 90) «Сóкол Сокóлович». *Хвойнинский район, д. Левоча*
- [43] (№ 93) «Сóкалы-сакóлы». *Боровичский район, д. Деревцово*
- [44] (№ 97) «Стоял дубчик листовáтый». *Боровичский район, д. Зихново*
- [45] (№ 101) «И на кто у нас ýмён?». *Боровичский район, д. Зихново*
- [46] (№ 102) «Не пора ли молодцу». *Любытинский район, д. Нижняя Лука*
- [47] (№ 103) «Не во трубушку трóбила рано по заре». *Пестовский район, д. Беззубцево*
- [48] (№ 104) «Што не в трубушку трóбила рано по заре». *Пестовский район, д. Попово*
- [49] (№ 108) «Ни в трубушку трóбила рано по зорý». *Любытинский район, д. Вязищи*
- [50] (№ 117) «Покатилось солнышко по залесью». *Мошенской район, д. Васильево*
- [51] (№ 119) «Друженька харóшай». *Боровичский район, г. Боровичи*
- [52] (№ 120) «У нас друженька хорóшой». *Мошенской район, д. Яковищи*
- [53] (№ 121) «Свашенька, ты хороша». *Боровичский район, г. Боровичи*
- [54] (№ 126) «Кудёрки, да кудёрки». *Мошенской район, д. Гусево*
- [55] (№ 128) «Што не шаричек по горенке катался». *Боровичский район, д. Опеченский Рядок*
- [56] (№ 129) «Што не шарик по горенке катálсе». *Боровичский район, д. Опеченский Рядок*
- [57] (№ 130) «Што не шáричок по горенке катáлсы». *Боровичский район, д. Путлино*
- [58] (№ 132) «Не наливная ягода». *Боровичский район, д. Девкино*
- [59] (№ 138) «Несналивная ягодка». *Мошенской район, д. Фелистово*

Содержание

От автора 3

Жанровые и типологические особенности свадебных песен
междуречья Мсты и Мологи 6

Образцы напевов и текстов свадебных песен

№ 1.	«Как вичёр-то миня, молоду» <i>Хвойнинский район, д. Боровское</i>	22
№ 2.	«В ясном тереме свечй горят» <i>Хвойнинский район, д. Раменье</i>	24
№ 3.	«При той поры, при той времечке» <i>Хвойнинский район, д. Раменье</i>	27
№ 4	«Ты река ли моя речинька» <i>Хвойнинский район, д. Кушавера</i>	29
№ 5.	«Что во терему свечй горят» <i>Хвойнинский район, д. Кушавера</i>	32
№ 6.	«Земленичина-ягода» <i>Хвойнинский район, д. Кушавера</i>	34
№ 7.	«Ехал зять-то мимо тестёва двора» <i>Пестовский район, д. Устюцкое</i>	35
№ 8.	«Из-за лесу, да лесу тёмново» <i>Боровичский район, д. Горка</i>	37
№ 9.	«Ты река ли мая речинька» <i>Боровичский район, д. Горка</i>	39
№ 10.	«Не слыхала тут Овдотья-душа» <i>Боровичский район, д. Горка</i>	41
№ 11.	«Да бласловляетце светёл месяц» <i>Боровичский район, д. Басутино</i>	43
№ 12.	«Да многа-многа у сыра дуба» <i>Боровичский район, д. Басутино</i>	44
№ 13.	«Да разъезжается Иван-то на коне» <i>Пестовский район, д. Малашкино</i>	45
№ 14.	«Как при вечере-вечере» <i>Пестовский район, д. Беззубцево</i>	47
№ 15.	«Похвалиласе Ульяна-душа» <i>Пестовский район, д. Глухачи</i>	49
№ 16.	«Отставáла лебёдушка» <i>Мошенской район, д. Конищево</i>	50

№ 17. «По реки-то много струй бежит» <i>Мошенской район, д. Фелистово</i>	52
№ 18. «У нас Ванюшка грозён» <i>Пестовский район, д. Заручевье</i>	55
№ 19. «Шла Натальюшка по бережку» <i>Пестовский район, д. Погорелово</i>	57
№ 20. «Ты река ли мая речинька» <i>Мошенской район, д. Рыкулино</i>	60
№ 21. «Да из-за лесу, лесу тёмнова» <i>Мошенской район, д. Филиппково</i>	63
№ 22. «Што ни с буй ветры завеяли» <i>Любытинский район, д. Кременичи</i>	66
№ 23. «При последнем поры-времечке» <i>Боровичский район, д. Опеченский Рядок</i>	68
№ 24. «По пороши, по белу снежку» <i>Любытинский район, д. Высочка</i>	69
№ 25. «В Боровичах-то у Тройицы» <i>Мошенской район, д. Тимонино</i>	71
№ 26. «Обманула подружинька» <i>Мошенской район, д. Тимонино</i>	73
№ 27. «Отставала-то лебёдушка» <i>Мошенской район, д. Меглецы</i>	74
№ 28. «Отставала-то лебёдушка» <i>Мошенской район, д. Крепужиха</i>	76
№ 29. «Уж ты слышишь ли, князь молодой» <i>Хвойинский район, д. Комарово</i>	77
№ 30. «Ты послушай-ка, друженка» <i>Боровичский район, д. Починная Сопка</i>	78
№ 31. «Из-за лесу, лесу тёмнова» <i>Пестовский район, д. Заручевье</i>	79
№ 32. «Из-за лесу, лесу тёмново» <i>Хвойинский район, д. Заделье</i>	81
№ 33. «Что по саду, саду зелену» <i>Пестовский район, д. Попово</i>	84
№ 34. «Да вдоль-то по саду было садику» <i>Пестовский район, д. Малашкино</i>	86
№ 35. «Отставала лебедь белая» <i>Пестовский район, д. Токарево</i>	88
№ 36. «На бору-то брёвна рубленые» <i>Пестовский район, д. Семытино</i>	90
№ 37. «Как по саду было садику» <i>Пестовский район, д. Ёлкино</i>	91

№ 38. «Как у камня было камушка» Пестовский район, д. Ёлкино	93
№ 39. «Подорожной доброй молодец» Пестовский район, д. Ёлкино	94
№ 40. «На Иване-то шапка добра» Пестовский район, д. Ёлкино	95
№ 41. «Из-за лёсу, лёсу тёмново» Мошенской район, д. Яковищи	96
№ 42. «Ты топись-ко, топись баёнка» Мошенской район, д. Яковищи	99
№ 43. «Из-за гор, гор высоких» Боровичский район, г. Боровичи	100
№ 44. «Ни встречаёт Мария-душа» Боровичский район, д. Большое Обречье	102
№ 45. «Ты река ли моя, речинья» Любытинский район, д. Домославль	104
№ 46. «В ясном тёрами свече горят» Любытинский район, д. Вязищи	106
№ 47. «Што вичбр-то миня, мблоду» Любытинский район, д. Вязищи	109
№ 48. «В ясном тёреми свечй горят» Любытинский район, д. Агафоново	111
№ 49. «Отлятала тут либёдушка» Любытинский район, д. Высочка	113
№ 50. «У нас свашенька-смутьница» Хвойнинский район, д. Миголищи	115
№ 51. «За столам, столам дубовым» Любытинский район, д. Проскурка	117
№ 52. «Как из улицы, улицы» Хвойнинский район, д. Комарово	120
№ 53. «Из-за лесу-лесу тёмново» Хвойнинский район, д. Комарово	123
№ 54. «В Боровицях-то у Троицы» Боровичский район, д. Зихново	125
№ 55. «У брода было да у бродичка» Хвойнинский район, д. Кушавера	127
№ 56. «Что у брода, у брода» Боровичский район, д. Речка	130
№ 57. «У брода, брода» Мошенской район, д. Конищево	133
№ 58. «Въётце, въётце Иван у ворот» Хвойнинский район, д. Кушавера	135

№ 59.	«Потихоньку сват посвáталсе» <i>Хвойнинский район, д. Кушавера</i>	138
№ 60.	«У нас свашенька смутница» <i>Хвойнинский район, д. Заделье</i>	140
№ 61.	«Как у серово камышка» <i>Боровичский район, г. Боровичи</i>	142
№ 62.	«Полоса ль моя полосонька» <i>Боровичский район, д. Путлино</i>	144
№ 63.	«По сеням было, сéнечкам» <i>Мошенской район. д. Васильево</i>	145
№ 64.	«Ты послушай, добрый мóлодец» <i>Мошенской район. д. Васильево</i>	147
№ 65.	«Кони по лугу роспúщёны» <i>Мошенской район. д. Яковищи</i>	149
№ 66.	«На горы-то стоит сóсонка» <i>Мошенской район. д. Осташево</i>	150
№ 67.	«Залато сладко яблачко» <i>Боровичский район, д. Речка</i>	152
№ 68.	«Улита гора укатана» <i>Боровичский район, д. Речка</i>	154
№ 69.	«На горочке-то сосенка» <i>Боровичский район, д. Горка</i>	156
№ 70.	«Чарочки, чарочки золотые» <i>Боровичский район, д. Опеченский Рядок</i>	157
№ 71.	«На горы стоит сосынка» <i>Боровичский район, д. Власиха</i>	158
№ 72.	«Как из улицы в улицу» <i>Боровичский район, г. Боровичи</i>	160
№ 73.	«У нас не было такого богача» <i>Боровичский район, д. Кончанско-Суворовское</i>	161
№ 74.	«Ехал сват да мимо тéстёва двора» <i>Хвойнинский район, д. Прокшино</i>	164
№ 75.	«Вдоль по улице по шíрокою» <i>Хвойнинский район, д. Прокшино</i>	167
№ 76.	«Сокол да Соколович» <i>Пестовский район, д. Устье-Кировское</i>	168
№ 77.	«Уж вы бояры, бояры» <i>Пестовский район, д. Семытино</i>	170
№ 78.	«Уж вы боеры, боеры» <i>Пестовский район, д. Попово</i>	172
№ 79.	«Уж вы бáеры, бáеры» <i>Мошенской район, д. Филиппково</i>	174

№ 80. «Как Ефимовы бояры» <i>Мошенской район, д. Конищево</i>	175
№ 81. «Наша милая пôдружка» <i>Боровичский район, д. Опеченский Рядок</i>	176
№ 82. «Мне начесть, молодёшеньке» <i>Боровичский район, д. Опеченский Посад</i>	178
№ 83. «Сокол ты соколичек» <i>Пестовский район, д. Погорелово</i>	180
№ 84. «Сокол ты Саколавич» <i>Мошенской район, д. Лисичиха</i>	182
№ 85. «Во новой во горнице» <i>Мошенской район, д. Гусево</i>	184
№ 86. «Князь молодоб хорóшинькой» <i>Мошенской район, д. Филиппово</i>	185
№ 87. «Князь молодоб хорóшенькой» <i>Мошенской район, д. Конищево</i>	187
№ 88. «Што не стучит-гримит» <i>Мошенской район, д. Ягайлово</i>	190
№ 89. «Сокол Соколович» <i>Любытинский район, д. Высочка</i>	192
№ 90. «Сóкол Сокóлович» <i>Хвойнинский район, д. Левоча</i>	194
№ 91. «Соколы вы, сóколы» <i>Хвойнинский район, д. Левоча</i>	196
№ 92. «Сокол Соколович» <i>Боровичский район, д. Буреги</i>	197
№ 93. «Сóкалы-сакóлы» <i>Боровичский район, д. Деревцово</i>	199
№ 94. «Сóколы-сóколы» <i>Боровичский район, д. Горка</i>	201
№ 95. «Што ни тот ли дрóжинька» <i>Любытинский район, д. Вязищи</i>	202
№ 96. «Што ни тот ли подружъё» <i>Любытинский район, д. Вязищи</i>	205
№ 97. «Стоял дубчик листовáтый» <i>Боровичский район, д. Зихново</i>	206
№ 98. «Что у месяца рога золоты» <i>Боровичский район, д. Опеченский Посад</i>	208
№ 99. «Кто у нас хорóшой» <i>Хвойнинский район д. Ситница</i>	209
№ 100. «Кто у нас хорошай» <i>Боровичский район, д. Кончанско-Суворовское</i>	211

№ 101. «И на кто у нас ўмён?»	
Боровичский район, д. Зихново	213
№ 102. «Не пора ли молодцу»	
Любытинский район, д. Нижняя Лука	215
№ 103. «Не во трубушку трўбила рано по заре»	
Пестовский район, д. Беззубцево	217
№ 104. «Што не в трубушку трўбила рано по заре»	
Пестовский район, д. Попово	218
№ 105. «Не в трубушку трўбили рано по утру»	
Боровичский район, д. Путлино	220
№ 106. «У ворот-то воротичек берёзка стоит»	
Пестовский район, д. Новинка	221
№ 107. «Во новой-то во горнице столы стоят»	
Пестовский район, д. Гуськи	222
№ 108. «Ни в трубушку трўбила рано по зорй»	
Любытинский район, д. Вязищи	224
№ 109. «С правой ручки пέрстинь да спáдываёт»	
Любытинский район, д. Луково	226
№ 110. «С правой ручки перстень да спáдываёт»	
Любытинский район, д. Заполье	228
№ 111. «Выезжала-та Фёклушка с подворья»	
Мошенской район, д. Петрово	229
№ 112. «Валілася березонька со корня, со корня»	
Мошенской район, д. Кожухово	230
№ 113. «Ивану матушка наказывала»	
Мошенской район, д. Закарасенье	231
№ 114. «Што ль перед воротами озеоро стоит»	
Хвойнинский район, д. Молодильно	232
№ 115. «Што перед воротами óзёро стоит»	
Хвойнинский район, д. Левоча	233
№ 116. «Не шелковая ленточка к стенке льнёт»	
Пестовский район, д. Попово	234
№ 117. «Покатилось солнышко по залесью»	
Мошенской район, д. Васильево	236
№ 118. «Ни шалкóвай-та листышёк»	
Мошенской район, д. Рыкулино	238
№ 119. «Друженька харóшай»	
Боровичский район, г. Боровичи	239
№ 120. «У нас друженька харóшой»	
Мошенской район, д. Яковищи	241
№ 121. «Свашенька, ты хороша»	
Боровичский район, г. Боровичи	243

№ 122. «Дубовой стол, постукай» Боровичский район, г. Боровичи	245
№ 123. «Дубóвой стол, постúчай» Мошенской район, д. Васильево	246
№ 124. «Маладóй-та князь хороший» Боровичский район, д. Крупка	247
№ 125. «Молодой-то князь нинаéда» Мошенской район, д. Семёнкино	249
№ 126. «Кудёрки, да кудёрки» Мошенской район, д. Гусево	250
№ 127. «Что не шарик ли по горнице катался» Хвойинский район, д. Молодильно	252
№ 128. «Што не шаричек по горенке катался» Боровичский район, д. Опеченский Рядок	253
№ 129. «Што не шарик по горенке катáлсе» Боровичский район, д. Опеченский Рядок	255
№ 130. «Што не шáричок по горенке катáлсы» Боровичский район, д. Путлино	257
№ 131. «Ты послушай, свашенька» Боровичский район, д. Опеченский Рядок	259
№ 132. «Не наливная ягода» Боровичский район, д. Девкино	260
№ 133. «По борам, было бóричкам» Мошенской район, д. Меглецы	261
№ 134. «Что не тропочка трóпице» Мошенской район, д. Фелистово	262
№ 135. «А у нас друженька хорóшенькой» Боровичский район, д. Денесино	263
№ 136. «Уж вы, горки, вы, горки мои» Мошенской район, д. Барышево	264
№ 137. «Прикатилося лукошечко» Боровичский район, д. Большие Семерицы	265
№ 138. «Несналивная ягодка» Мошенской район, д. Фелистово	266
Литература	268
Содержание CD-диска	270

ISMN 979-0-6603887-0-9

Свадебные песни Новгородской области

Хрестоматия

Выпуск 3

Свадебные песни междуречья Мсты и Мологи

Нотный набор

Д. К. Долгова, В. Е. Столярчук, П. В. Трифонова

Оригинал-макет

Ю. Л. Ногарева

Подписано в печать с оригинал-макета 30.10.2025

Гарнитура PT Sans. Формат 70 × 100 ¼.

Усл. печ. л. 17,5. Печать цифровая. Тираж 70 экз. Заказ № 611256

Отпечатано в ИП Копыльцов Павел Иванович

E-mail: kopyltsov_pavel@mail.ru